

Shostakovich's
Lady Macbeth of
Mtzensk

- 1 Soviet policies on music and the young Shostakovich**
- 2 Leskov**
- 3 The Event and its aftermath**
- 4 Lyricism and the grotesque**
- 5 Sex and feminism**

1 Soviet policies on music and the young Shostakovich

Chronology

- 1917 February and October Revolutions//Shostakovich is 11
- 1918-1921 Civil War, Agitprop, avant-garde//Shostakovich at the Conservatoire
- 1921-1927 The NEP, stability//Shostakovich's First and Second Symphonies
- 1928-1932 The First Five-Year Plan//Shostakovich's opera *The Nose* and the ballets
- 1932-1936 Socialist Realism//Shostakovich's conservative turn

КЛИНОМ

КРАСНЫМ

БЕЙ

БЕЛЫХ

ХИЧЕШЬ? ВІСТУПИ

1. ХИЧЕШЬ ПОГОРІТЬ ХОЛІД?

2. ХИЧЕШЬ ПОГОРІТЬ ГІЛТІД?

3. ХИЧЕШЬ ЄСТЬ?

4. ХИЧЕШЬ ПИТЬ?

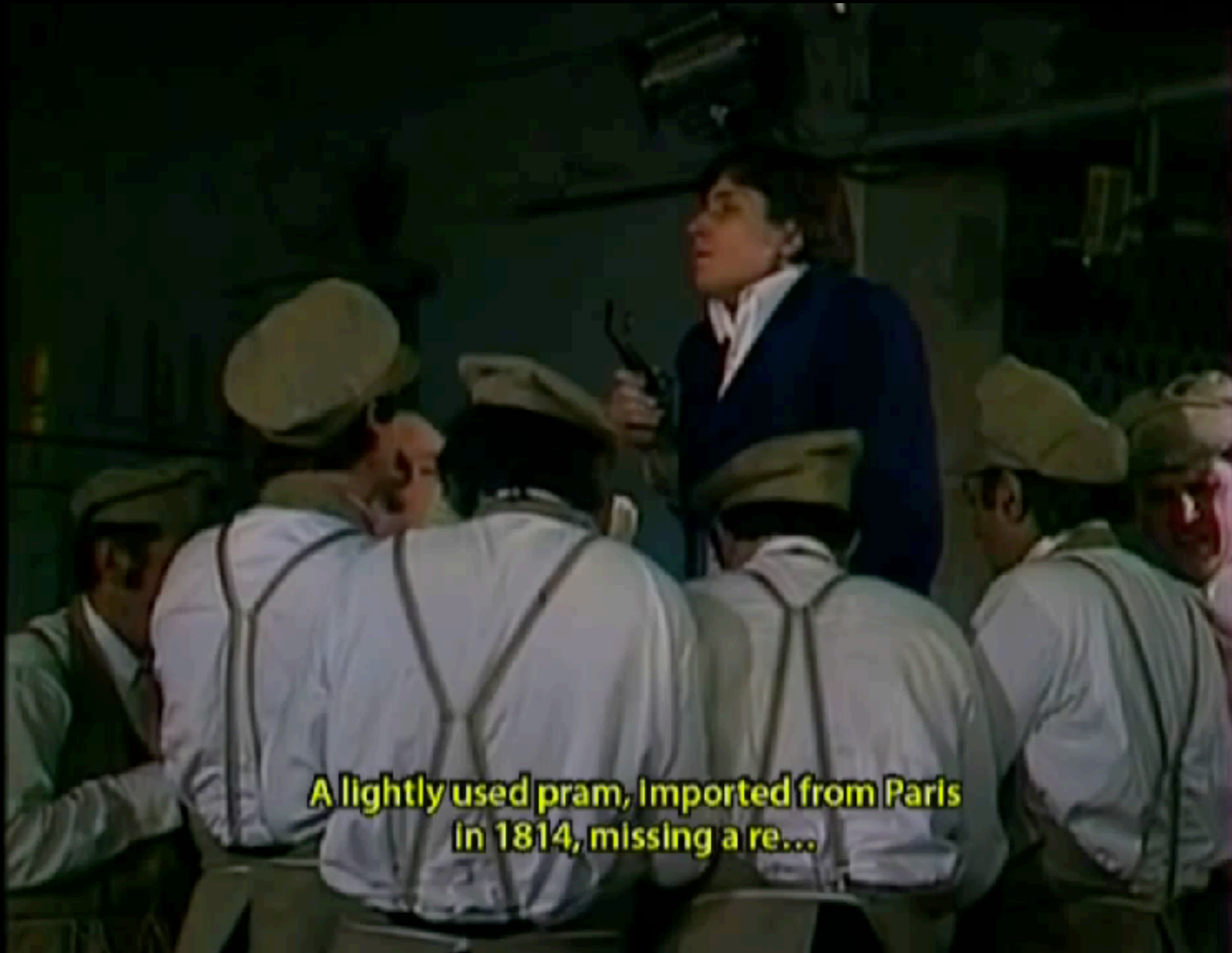
**СПЕШИ В УДАРНУЮ ГРУППУ
«БРАЗЦІВАГО» ТРУДА ВІСТУПИТЬ.**

Shostakovich's Second Symphony "To October" (1927)

Avant-garde in *The Nose*

A lightly used pram, Imported from Paris
in 1814, missing a re...

The Bolt

Kazimir Malevich – The Union (1930)

Shostakovich playing his First Piano Concerto

Policies on Culture

- 1918: nationalisation, preservation of old institutions, idea of Proletarian Culture, avant-garde put to use for agitation and propaganda
- 1924-27 private initiative; government has almost no control over culture beyond basic censorship; popular art forms; free exchange with abroad
- 1928-1931 radical “proletarian” groups win out, ideological dictate and cultural austerity - but only partially supported by the government
- 1932 cultural factions disbanded; government takes control; “creative unions” formed
- 1934 the aesthetic doctrine of Socialist Realism promulgated
- 1936 new ministry formed to oversee culture; full ideological control established

2 Leskov

Nikolai Leskov (1831-1895)

**journalist and writer
son of a detective
desk job at a criminal court
often used real-life events in his fiction**

Lady Macbeth of the Mtsensk District (1864)

Ironic title

Presented as a “feature story” for a newspaper

Dispassionate towards the events

Sarcastic epigraph: one blushes when singing the first song

A strong woman oppressed by her lack of power and by boredom

The motivation for Katerina’s behaviour is her awakened passion

Four murders and a suicide

“Katerina Lvovna was now prepared to go into the fire, into the water, to prison and onto the cross for Sergei. He made her love him so that there was no limit to her loyalty.”

“a lightning born of the dark, making still more vivid the impenetrable darkness of a merchant’s life” (a Soviet critic)

Shostakovich's changes

He removed the murder of a child who is an heir to her husband's property

He makes her remaining murders unpremeditated

He provides her with a "feminist" scene

He heightens the element of social critique in the spirit of "class war"

He seeks to win our support for her through the vivid representation of her emotional life
in the music

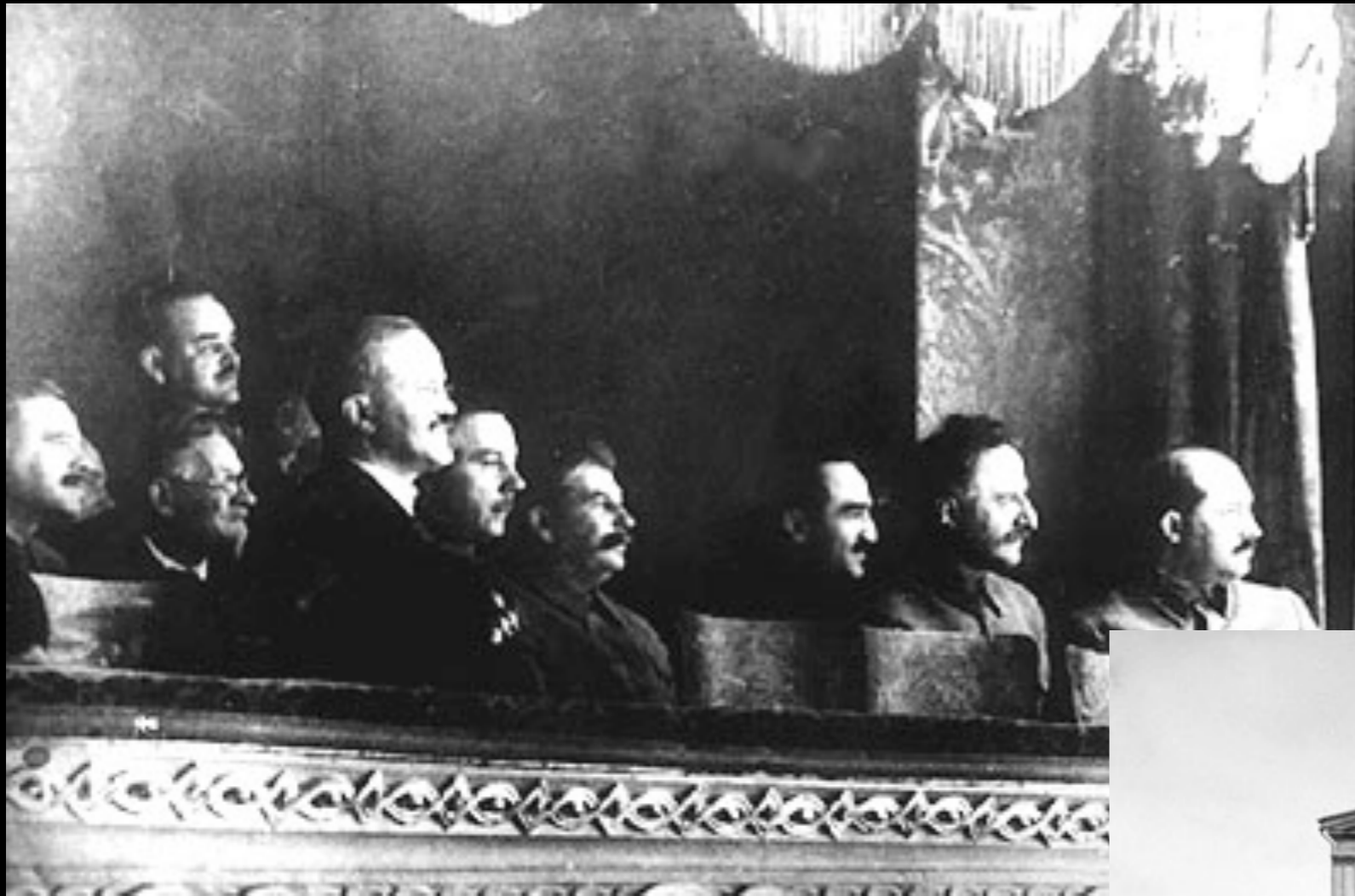

The merry priest

3 The Event and its aftermath

- 26 Jan 1936 Stalin comes to see the opera

- 26 Jan 1936 Stalin comes to see the opera
- 28 Jan 1936 Sharply critical unsigned article in *Pravda*

СУМБУР ВМЕСТО МУЗЫКИ

Об опере «Леди Макбет Мценского уезда»

Вместе с общим культурным ростом в нашей стране выросла и потребность в хорошей музыке. Никогда и нигде композиторы не имели перед собой такой благодарной аудитории. Народные массы жгут хорошие песни, но также и хорошие инструментальных произведений, хороших опер.

Некоторые театры как новизну, как достижение преподносят новой, выросшей культурно осветкой публике оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Услужливая музыкальная критика провозносит до небес оперу, создает ей громкую славу. Молодой композитор вместо деловой и серьезной критики, которая могла бы помочь ему в дальнейшей работе, выслушивает только восторженные комплименты.

Слушатели с первой же минуты ошарашивают в опере нарочито настроенный, сумбурный поток звуков. Обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и шуме. Следить за этой «музыкальной» трудно, запомнить ее невозможно.

Так в течение почти всей оперы. На сцене пенне замаяво криком. Если композитору случается попасть на дорожку простой и понятной мелодии, то он немедленно, словно испугавшись такой бедности, бросается в лебеди музыкального сумбура, местом превращающегося в каламбур. Выразительность, которой требует слушатель, заменена бешеным ритмом. Музыкальный шум должен выразить страсть.

Это все не от бездарности композитора, не от его неуменья в музыке выразить простые и сильные чувства. Это музыка, умниченно сделанная «пивоорот вымысел» — так, чтобы ничего не напоминало классическую оперную музыку, ничего не было общего с симфоническими звучаниями, с простой, общедоступной музыкальной речью. Это музыка, которая построена по

тому же принципу отрицания оперы, по какому левачское искусство вообще отрицает в театре простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова. Это — перенесенные в оперу, в музыку наиболее отрицательные черты «мейерхольдовщины» в умноженном виде. Это левачий сумбур вместо естественной, человеческой музыки. Способность хорошей музыки захватывать массы приносится в жертву мелкобуржуазным формалистическим потугам, претензиям создать оригинальность приемами дешевого оригинальничанья. Это игра в задумные вещи, которая может кончиться очень плохо.

Оправдание такого направления в советской музыке левач. Левачское уродство в опере растет из того же источника, что и левачское уродство в живописи, в поэзии, в педагогике, в науке. Мелкобуржуазное «новаторство» падет к отряду от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы.

Автору «Леди Макбет Мценского уезда» пришлось замаскировать у джиза его невозможную, судорожную, припадочную музыку, чтобы придать «страсть» своим героям.

В то время как наша критика — в том числе и музыкальная — является именем социалистического реализма, сцена преподносит нам в творении Шостаковича грубейший натурализм. Одновременно, в зрелищном облике представлены все — и купцы и народ. Хищница-купчиха, дорвавшаяся путем убийства к богатству и власти, представлена в виде какой-то «жертвы» буржуазного общества. Бытовой повести Лескова назван смысл, какого в ней нет.

И все это грубо, примитивно, вульгарно. Музыка крикает, ухает, шалтит, задыхается, чтобы как можно натуральнее изобразить любовные сцены. И «любовь» размазана во всей опере в самой вульгарной форме. Купеческая двуспальная кровать занимает центральное место в оформлении. На ней разрешаются все «проблемы». В таком же грубо-натуралистическом стиле показана смерть от отравления, сеченье почти на сцене сцены.

Композитор, видимо, не поставил перед собой задачи прислушаться к тому, чего жлет, чего ищет в музыке советская аудитория. Он словно нарочно зашифровал свою музыку, перепутал все звучания в ней так, чтобы дошла его музыка только до потерявших здравый вкус эстетов-формалистов. Он прошел мимо требований советской культуры изгнать грубость и дичость из всех углов советского быта. Это воспевание купеческой позотанности некоторые критики называют сатирой. Ни о какой сатире здесь и речи не может быть. Всеми средствами и музыкальной и драматической выразительности автор старается привлечь симпатии публики к грубым и вульгарным стремлениям и поступкам купчихи Екатерины Исааиловны.

«Леди Макбет» имеет успех у буржуазной публики за границей. Не потому ли похваливает ее буржуазная публика, что опера эта сумбурна и абсолютно аполитична? Не потому ли, что она шкочет изощренные вкусы буржуазной аудитории своей дергающей, прикляпой, неврастенической музыкой?

Наши театры приложили немало труда, чтобы тщательно поставить оперу Шостаковича. Актеры обнаружили значительный талант в преодолении шума, крика и скрежета оркестра. Драматической игрой они старались возместить мелодийное убожество оперы. К сожалению, от этого еще ярче выступили ее грубо-натуралистические черты. Талантливая игра заслуживает признательности, затраченные усилия — сожаления.

правильно

В рецензии третей и сегод

ся на р

Значи

торов с

зависит

мата со

во-техн

сложном

здается

для уз

борьбы

натве

ства.

Пред

постано

го коми

за ССР

ней тор

ных

скорейш

ных не

тренист

местны

Рост

увелич

гоприл

тывани

растущ

нашей

торга.

этого

наском

аппара

и тем

говой

Дале

значен

постан

водства

провед

переду

сейным

ного

Несомн

НКСВД

всем

качеств

ющей

мобиль

«Правда», 28/II 1936г.

From the opera's first moments, the astonished listener is assaulted by a stream of sounds that is by design – **inharmonious and chaotic**. Snatches of melody and embryonic musical phrases are drowned, surface a final time, then finally disappear back into the general din of screeching and screaming. Such music is **hard to follow and quite impossible to memorize**.

At a time **when the touchstone of our criticism is socialist realism – and this certainly includes music criticism – Shostakovich's opera puts the coarsest naturalism on stage**. Monotonously, all characters are presented in their most bestial colours – merchants and people alike. The predatory merchant's wife, whose path to money and power was paved with the corpses of her victims, is here presented as somehow a “victim” of bourgeois society. Leskov's novel of everyday life [on which the opera is based] is here encumbered with meanings wholly absent from the original.

And how coarse, primitive and vulgar all of this is! **The music wheezes, groans, pants, and gasps for breath in order to present love scenes as naturalistically as possible**. And “love” is smeared all over the opera in the most vulgar manner. The merchants' double bed is placed centre stage. And it is on this bed that all the “problems” are solved. Flogging and death by poison are presented in this same coarsely naturalistic style.

- 26 Jan 1936 Stalin comes to see the opera
- 28 Jan 1936 Sharply critical unsigned article in *Pravda*
- 7 Feb 1936 another article, Shostakovich goes to see the culture minister
- multiple discussions follow, Shostakovich stays away and remains silent
- a broad anti-formalism campaign begins in all the arts
- Shostakovich withdraws his Fourth Symphony (Dec 1936)
- writes his Fifth Symphony (premiered Nov 1937)

4 Lyricism and the grotesque

Stanislavsky vs Meyerhold

1874 - 194

Katerina's Russian-style song

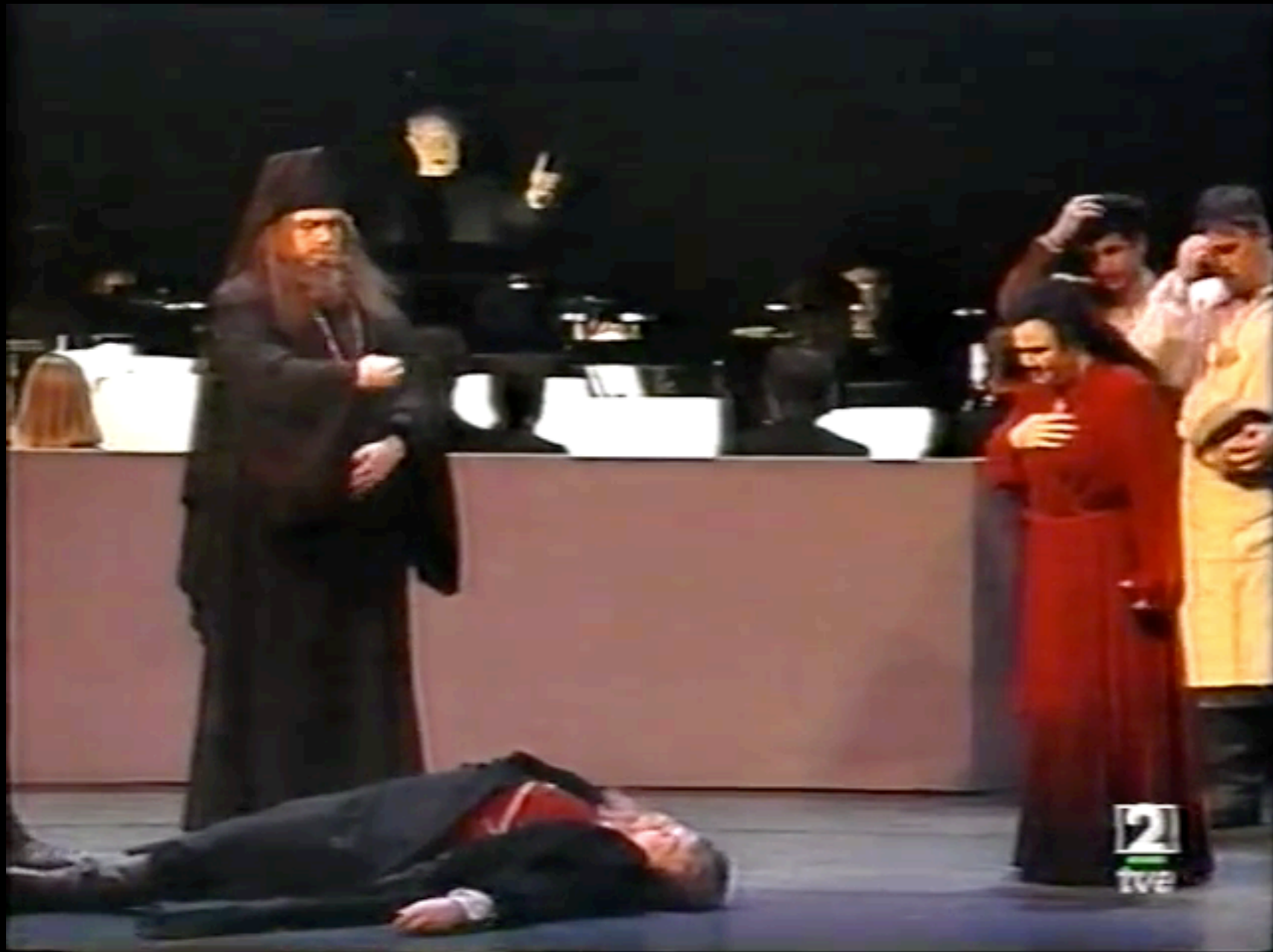

Boris Timofeich: I love mushrooms...

The Passacaglia

Climax of Act 4

Katerina's Lament

OLD CONVICT

**We trudge along day after day,
clanging our fetters behind us.**

**Wearily counting the versts,
raising the dust all around us!**

CONVICTS

**Ah, steppes, you are so endless,
days and nights so countless,
the thoughts we think so cheerless
and the guards we have so heartless.**

Ah ...

5 Sex and feminism

- 1921-1927 The NEP, stability//Shostakovich's First and Second Symphonies

Act I, Scene 3

flogging

Aksinya

sex scene

Присутствуйте отравы для крыс

о. маше м -

В.Н.

(Voice transcription)

В.Н.

(Voice transcription)

С.А.

~~31 (Евгень Иванушкін говорит)
and (Евгень Иванушкін)~~

~~Евгень Иванушкін
Евгень Иванушкін~~

~~Саша ты прав, да
Rat you are right~~

~~то по ты от
the poison would~~

~~32 (Евгень Иванушкін говорит отравы для крыс)
(Evgenka Ivanushkin presents the poison for the rats)~~

